

тия, как безопасные и здоровые условия труда. Поэтому можно сделать вывод о том, что в отношении осужденных к лишению свободы на законодательном уровне не закреплена обязанность обеспечения необходимого освещения, вентиляции, отопления, устранения вредных последствий шума и пр.

Ст. 222 ТК (нормы которой включены в гл. 16 ТК «Охрана труда») закрепляет право работника в ряде случаев отказаться от выполнения порученной работы. В силу же норм ч. 6 ст. 98 УИК отказ от работы или самовольное прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и влекут применение мер взыскания. При этом достаточно сложно определить механизмы защиты прав осужденных в случае нарушения требований по охране труда.

Изложенное свидетельствует о противоречивости правовых норм, регулирующих правовой статус осужденных к лишению свободы, что не в полной мере может способствовать реализации правовых подходов, отраженных в ч. 1 ст. 8 УИК, и не способствует обеспечению должного уровня конституционной законности.

Ввиду изложенного в целях обеспечения законности и правопорядка в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы представляется возможным:

1. Внести изменения в ст. 57 УК, дополнив ч. 1 абзацем следующего содержания:

«Лишение свободы состоит в наложении на осужденного обязанностей, в том числе связанных с выполнением им работ в условиях изоляции от общества, и осуществлении за ним надзора государственными органами и учреждениями, ответственными за соблюдение законности при исполнении судебных приговоров, а также в наложении на осужденного иных обязанностей, не противоречащих законодательству Республики Беларусь».

2. Дополнить ч. 6 ст. 98 УИК после слова «взыскания» фразой следующего содержания: «за исключением случаев, предусмотренных законодательством об охране труда».

Е.В. Около-Кулак

ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Публичность уголовного процесса – это гарантия каждому от преступных посягательств (ч. 1 ст. 15 УПК). В целях ее реализации государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществ-

лять уголовное преследование, обязаны принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ч. 2 ст. 15 УПК).

Следует отметить, что отдельные элементы рассматриваемого правового понятия нашли свое отражение еще в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. Ст. 9 гласила: «Прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению». После кодификации уголовно-процессуального законодательства в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем и в УПК БССР 1960 г. появилась ст. 3 «Обязанность возбуждения уголовного дела и раскрытия преступления», в соответствии с которой суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию. Данная норма длительное время считалась классическим выражением принципа публичности, но само название «публичность» впервые на законодательном уровне появилось только в УПК Республики Беларусь 1999 г.

Другие страны СНГ по-своему решили вопрос о публичности в нормах права. Например, из уголовно-процессуального законодательства Армении и России данный принцип был вообще исключен. УПК Кыргызстана называет этот принцип «обеспечение доступа к правосудию» (ст. 15):

1. Следователь и прокурор обязаны в каждом случае обнаружения признаков преступления в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лица, совершившего преступление.

2. Следователь и прокурор обязаны обеспечить потерпевшим от преступления доступ к правосудию.

УПК Молдовы (ст. 28) рассматривает публичность как «официальный характер уголовного процесса»: «Прокурор и орган уголовного преследования обязаны в пределах своей компетенции возбуждать уголовное дело в случае поступления заявления о совершении преступления и производить необходимые действия для установления уголовного деяния и виновного лица».

УПК Узбекистана (ст. 15) понимает публичность как «обязанность возбуждения уголовного дела»: «Суд, прокурор, следователь и дозна-

ватель обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию».

Аналогичные нормы есть и в УПК других стран постсоветского пространства, и, несмотря на различные названия, во всех можно выделить основные ключевые направления, сохранившиеся еще из УПК РСФСР 1960 г. – обязанности по возбуждению уголовного дела и принятию мер к установлению события преступления и лиц, виновных в его совершении.

В юридической доктрине зарубежных стран также единого подхода к понятию публичности и ее месту в праве нет.

Во французском законодательстве и судебной практике понятие «публичность» употребляется в различных значениях. Но чаще всего данный термин употребляется в публично-правовой терминологии и является составной частью практически всех французских публично-правовых дефиниций. При этом его значение имеет различные оттенки, которые можно свести к трем основным:

- 1) то, что является общим, общественным;
- 2) то, что принадлежит государству или другим публичным лицам;
- 3) то, что подчиняется (по меньшей мере частично) публично-правовому режиму.

В УПК Германии провозглашен принцип официальности (обязательности) при возбуждении публичного обвинения (§ 152), но тем не менее допускается отказ от уголовного преследования ввиду малозначительности деяния, если преследование не вызвано публичным интересом (п. 1 § 153), временный отказ от возбуждения обвинения при заглаживании обвиняемым причиненного вреда (§ 153a), отказ от обвинения при деятельном раскаянии обвиняемого (§ 153d) и др. При этом следует иметь в виду, что в Германии публичное обвинение выдвигается уже по окончании предварительного расследования.

Подводя итог проведенному сравнительно-правовому анализу, необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран также присутствует принцип публичности, который имеет различное название, но содержит идентичные составляющие.

С.И. Паканич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Вопросы правового регулирования оснований, порядка и практики применения средств обеспечения безопасности заслуживают особого внимания, так как являются основополагающими и прямо связаны с

укреплением законности в деятельности учреждений, исполняющих наказания, соблюдением прав и законных интересов осужденных. В русле смягчения уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в последнее время значительное внимание уделяется обеспечению безопасности осужденных. Об этом свидетельствуют изменения в уголовно-исполнительном законодательстве и ведомственных нормативных актах, основанные на имплементации и интерференции норм международного гуманитарного законодательства.

Из содержания широкого перечня действующих актов, в том числе и международного значения, видно, что обеспечение безопасности осужденных в исправительном учреждении заключается в ограждении осужденных от негативного психического и физического воздействия как со стороны администрации, так и со стороны других осужденных.

Важнейшее место среди норм, составляющих правовую основу безопасности осужденных, занимают международные документы, касающиеся обращения с осужденными. В качестве прав человека, определяющих состояние безопасности, в них декларируются такие, как право на жизнь, на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом в условиях, отвечающих требованиям безопасности, право на максимально возможный уровень физического и психического здоровья, на уважение физической, духовной и моральной неприкосновенности личности. Этими международно-правовыми актами запрещены пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

Положения международных документов нашли отражение как в Конституции Российской Федерации, так и в других законодательных актах. Однако, как справедливо отмечает М.А. Громов, это еще не гарантирует обеспечения полной безопасности осужденных в соответствии с международными стандартами. Рассматривая конституционные правовые основы безопасности осужденных, в первую очередь необходимо выделить положения, закрепляющие права и свободы человека и гражданина, систему их гарантий. При этом следует иметь в виду, что в Конституции Российской Федерации право человека, в том числе осужденного, на безопасность прямо не сформулировано, а лишь подразумевается, что вытекает из содержания ее статей, поскольку осужденные, как и другие граждане, имеют право на защиту личной неприкосновенности. В этой связи В.Н. Чорный справедливо отмечает, что безопасность личности осужденного является комплексной гарантией, позволяющей осужденному реализовать свои права, свободы и законные интересы в условиях лишения свободы. Вместе с тем в практике исправительных учреждений в сфере обеспечения личной безопасности осужденных складывается неоднозначная ситуация.